

НЕОСУЩЕСТВЛЁННАЯ МЕЧТА
ФЕЛЬДМАРШАЛА Б.П. ШЕРЕМЕТЬЕВА*

*«...и Шереметев благородный...»
А.С. Пушкин*

Одним из наиболее известных деятелей петровской эпохи был Борис Петрович Шереметев (25.04/5.05.1652–17(28).02.1719)¹. Старинный боярский род Шереметевых известен с XIV в. Отец Б.П. Шереметева боярин П.В. Большой Шереметев (умер в 1690 г.) был известным военным и государственным деятелем. В 13 лет юного Бориса определили на придворную должность комнатного стольника, открывавшего перспективы придворной карьеры, а в 14 лет он начал военную службу. Казалось, что он повторит судьбу многих поколений своих знатных предков. Но начинались новые времена. В 1665–1669 гг. П.В. Большой Шереметев был воеводой в Киеве. Борис находился при нём. Пребывание в Киеве, долгое время входившего в состав Речи Посполитой, было первым опытом его знакомства с европейской (в данном случае польской) культурой и образом жизни. Известно, что он знал польский язык. В подчинении у П.В. Большого Шереметева был генерал П. Гордон – шотландец на русской службе. Когда П.В. Большой Шереметев надолго отлучался из Киева, то поручал П. Гордону, который был вхож в его дом, своих сыновей, в том числе и Бориса. По преданию Борис учился в Киевской коллегии (академии) – первом православном высшем учебном заведении в Восточной Европе².

В 1679 г. Б.П. Шереметев получил первую большую военную должность – он был назначен товарищем (заместителем) воеводы Большого полка. В 1681 г. был уже воеводой Тамбовского разряда (военного округа), а в 1682 г. – пожалован в бояре и стал

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

членом Боярской думы, т. е. вошёл в состав высшей правящей элиты России. В 1686 г. участвовал в переговорах с поляками в Москве о заключении «Вечного мира». По его условиям Россия получала навечно Киев и вступала в войну с Турцией. После успешного для России подписания этого мирного договора он был послан с посольством в Варшаву и Вену.

По возвращении в Россию Б.П. Шереметев был назначен в 1687 г. воеводой Белгородского разряда, который должен был сдерживать набеги крымских татар на южные русские земли, а в 1688 г. принял участие в походе князя В.В. Голицына на Крым. В 1689 г. царица Софья была отстранена от власти Петром I. Новый царь оставил Б.П. Шереметева в Белгороде до 1695 г.

В 1695 г. царь Пётр возобновил войну с Турцией и возглавил поход на Азов. Б.П. Шереметеву было приказано нанести вспомогательный удар и занять небольшие турецкие крепости в низовьях Днепра. Захват русскими войсками Азова не имел большого военного значения. Сокрушить своими силами турок русские не могли. Поэтому Пётр I в поисках союзников отправился весной 1697 г. во главе большого «Великого посольства» в Западную Европу. А летом 1697 г. в поездку в Западную Европу (на свои средства) отправился и Б.П. Шереметев. Он посетил Речь Посполитую, Австрию, итальянские государства и Мальту. На Мальте Б.П. Шереметев посвящён в рыцари Мальтийского ордена. В Москву он вернулся в феврале 1699 г. в «немецкой одежде» с изображением мальтийского креста на груди.

Портрет фельдмаршала
Б.П. Шереметева. Гравюра
К. Анисимова по рисунку
И. Аргунова

Хотя Б.П. Шереметев был на двадцать лет старше Петра I, он, будучи человеком хорошо образованным и знающим дипломатию, военное дело, политику, экономику и культуру Западной Европы, понимал необходимость и принял реформы Петра I. Но в силу своего происхождения, солидного возраста и привычек он так и не смог войти в ближний круг царя, хотя Пётр ценил его боевой опыт и уважал его за одержанные победы.

В 1700 г. началась Северная война со Швецией. Русская армия осадила Нарву. Б.П. Шереметев командовал конницей, но действовал неудачно. Тем не менее, после разгрома русской армии под Нарвой он был назначен командующим русскими войсками на границе с Прибалтикой. Воспользовавшись тем, что основные силы шведской армии ушли в Польшу, Б.П. Шереметев начал против шведов активные боевые действия, вторгнулся в Прибалтику и нанёс шведам несколько поражений. За победу при Эрестфере 29 декабря 1701 г. (9 января 1702 г.) он получил чин генерал-фельдмаршала и орден Андрея Первозванного. В августе 1702 г. войсками Б.П. Шереметева взят город Мариенбург, где была захвачена в плен Марта Скавронская, которая с 1703 г. стала фавориткой Петра I, в 1712 г. была с ним обвенчана и впоследствии стала императрицей Екатериной I. Осенью 1702 г. Б.П. Шереметев руководил взятием Нотебурга, весной 1703 г. – осадой Ниеншанца и Копорья, а в июле 1704 г. его войска захватили Дерпт.

Боевые действия первых лет Северной войны показали все сильные и слабые стороны Б.П. Шереметева как полководца. Он был крайне осторожен, не любил рисковать, ввязывался в сражения, имея многократное превосходство в силах, был осмотрителен, и это приводило к медлительности в выполнении указаний царя и в упущении многих возможностей разгромить врага. Но эти качества Б.П. Шереметева имели свою положительную сторону. Историк Н.И. Павленко писал: «Пётр, видимо, был твердо уверен, что Шереметев, хотя и не обладал выдающимися полководческими дарованиями, зря не погубит армию»³.

Медлительность Б.П. Шереметева со временем стала раздражать Петра, и в феврале 1705 г. он разделил русские войска в Прибалтике: конница осталась под командованием Б.П. Шереметева, а командование пехотой было вручено недавно нанятому

на русскую службу фельдмаршалу барону Георгу Огильви. Новость о том, что большая часть армии ушла из-под его руководства «зело опечалила Шереметева». К тому же в июле 1705 г. его войска потерпели поражение от шведов при Мурмызе в Курляндии, а сам Б.П. Шереметев был в это сражении ранен. Это было единственное сражение, проигранное им за долгие годы. Впрочем, вскоре он взял реванш. В сентябре 1705 г. его войска заняли столицу Курляндии Митаву.

Неожиданно в августе 1705 г. Пётр I узнал, что в Астрахани произошло восстание горожан, которые убили воеводу и около 300 стрелецких командиров и разных «начальных людей». Восставшие выступали против петровских реформ, виновниками которых считали выходцев из Немецкой слободы и «еретика Александра Меншикова». Поэтому на подавление восстания Пётр I отправил Б.П. Шереметева. Это была вполне подходящая кандидатура: знатный боярин, стоявший в стороне от реформ, но успешно воевавший против шведов и не запятнавший себя кровью казнённых стрельцов.

Указ царя о походе на Астрахань Б.П. Шереметев получил в сентябре 1705 г. Поскольку он двигался к Астрахани медленно, в январе 1706 г. Пётр прислал к нему своего любимца сержанта Михаила Щепотева, известного строителя «Осударевой дороги» в 1702 г., фактически подчинив фельдмаршала сержанту.

Естественно, что между Б.П. Шереметевым и М.И. Щепотевым сразу начался конфликт, в котором обе стороны жаловались друг на друга Петру I и его окружению. Так, Б.П. Шереметев писал своему свату (его дочь вышла замуж за сына Б.П. Шереметева) Ф.А. Головину в мае 1706 г.: *«Если мне здесь прожить, прошу, чтоб Михайла Щепотева от меня взять; всенародно говорит, что хочет меня государю огласить, не знаю чем, и с Александром Даниловичем ссорит и говорит: «я де тебя с ним помирю», и беспрестанно пьян, боюсь, чего б надо мною не учинил, ракеты денно и ночью пуцает, опасно, чтоб города не выжжет»*⁴. Ф.А. Головин утешал его: *«О Щепотева я о всём известен, и знают его все, какой человек»*⁵.

Конфликт Б.П. Шереметева с М.И. Щепотевым привёл к тому, что фельдмаршал, вопреки желанию Петра усмирить астраханский бунт мирными средствами, подавил его в марте 1706 г.

военной силой. Астрахань была взята штурмом, активные участники восстания были схвачены, многие из них умерли под пытками или были казнены. Для Петра важен был конечный результат, поэтому он не только не осудил действий Б.П. Шереметева, но пожаловал ему титул графа, 2400 крестьянских дворов в Ярославском и Ростовском уездах и 7000 рублей, а его сын Михаил был произведён в полковники. В августе 1706 г. Б.П. Шереметев вернулся в действующую армию. К тому времени Г. Огильви уехал за границу. Было принято решение поставить во главе пехоты действующей армии Б.П. Шереметева, а во главе конницы – А.Д. Меншикова.

Именно в Астрахани впервые проявилась болезнь, которая впоследствии свела Б.П. Шереметева в могилу. В марте 1706 г. он писал Ф.А. Головину: *«За грехи мои припала мне болезнь ножная: не могу ходить ни в сапогах, ни в башимаках, а лечиться не у кого»*⁶.

В августе 1707 г. начался поход Карла XII на Россию. Русские войска под командованием Б.П. Шереметева отступали на восток. 3(14) июня 1708 г. недалеко от Могилёва состоялась неудачная для русской армии битва при Головчине. Одной из причин поражения стало то, что главные силы русской армии во главе с Б.П. Шереметевым не прислали помощь дивизии А.И. Репнина из опасения быть втянутыми в генеральное сражение.

В сентябре 1708 г. Карл XII принял решение двинуть свою армию на Украину. В апреле 1709 г. шведы осадили Полтаву. Туда же подошла армия Б.П. Шереметева. В июне в русский лагерь прибыл Пётр I. В знаменитом Полтавском сражении 27 июня (8 июля) 1709 г. Б.П. Шереметев формально возглавлял русскую армию, но фактически сражением руководили Пётр I, А.Д. Меншиков и Я.В. Брюс. Тем не менее, за участие в этом победоносном сражении Б.П. Шереметев получил деревню Чёрная Грязь.

Сразу после Полтавской битвы Б.П. Шереметев с войсками направлен на завоевание Прибалтики. В октябре 1709 г. его армия начала осаду Риги. Осада была тяжёлой и долгой. Солдаты и офицеры страдали от голода. В добавок вспыхнула эпидемия чумы, которая косила и осаждённых, и осаждавших. Осада Риги унесла жизни около десяти тысяч русских солдат и офицеров. Наконец, в июле 1710 г. Рига сдалась.

В ноябре 1710 г. Турция объявила войну России. В январе 1711 г. Пётр I приказал войскам из Прибалтики срочно двинуться на Украину. В апреле Пётр дал Б.П. Шереметеву новое задание: не позднее 20 мая перейти с войсками Днестр. Но медлительный Б.П. Шереметев сделал это только 30 мая. Эта задержка имела роковые последствия. Турки успели собрать армию, перейти Дунай и окружили русскую армию на реке Прут. После тяжёлого и длительного сражения 8–10 (19–21) июля 12 (23) июля был подписан невыгодный для России Прутский мирный договор, после которого русская армия получила возможность вернуться на свою территорию. До выполнения условия договора сын Шереметева Михаил должен был оставаться в Турции как заложник (умер вскоре после возвращения на родину в 1714 г.). Сам Б.П. Шереметев был награждён: ему был пожалован дом в Риге. После неудачного Прутского похода Пётр I надолго уехал за границу. Б.П. Шереметев оставался командующим русской армией на Украине.

В 1712 г. Б.П. Шереметев просил Петра I разрешить ему постричься в монахи в Киево-Печерской лавре. Но царь не хотел терять опытного военачальника. В апреле 1713 г. Б.П. Шереметев прибыл в Петербург. Ему была устроена торжественная встреча. Но вместо пострига Пётр приказал 60-летнему Б.П. Шереметеву жениться на 26-летней вдове красавице А.П. Нарышкиной (урожденной Салтыковой) (первая жена Б.П. Шереметева умерла в 1703 г.). Свадьба состоялась в мае 1713 г.

В июле 1713 г. подписан окончательный мирный договор России и Турции. Опасность новой войны была маловероятной. Поэтому Б.П. Шереметев был вызван в Петербург и прибыл туда в феврале 1715 г. Пётр I назначил его командующим русской армией, которую должны были направить для борьбы со шведами в Померании (польское побережье Балтийского моря). К концу 1715 г. боевые действия в Померании завершились, но Пётр приказал задержать там корпус Б.П. Шереметева, а в начале 1716 г. сам выехал туда.

Жизнь Б.П. Шереметева во второй половине 1716 и весь 1717 г. известна плохо. Его здоровье постепенно ухудшалось, и он уже не мог работать в полную силу. В 1718 г. над фельдмаршалом сгустились тучи в связи с делом царевича Алексея. Сын Петра I царевич Алексей не любил отца и враждебно относился к его

преобразованиям. В ноябре 1716 г. он бежал из России в Австрию, но усилиями русских дипломатов в январе 1718 г. вернулся в Россию. Царевич сразу же был арестован, его долго допрашивали, пытали и приговорили к смертной казни.

В конце декабря 1717 г. тяжело больной Б.П. Шереметев приехал в Москву. Он сразу попал в состав суда, рассматривавшего дела царевича Алексея и его сторонников. Один из ближайших сторонников царевича и организатор его бегства за границу начальник петербургского Адмиралтейства А.В. Кикин был приговорён в жестокой казни – он был колесован. Несмотря на то, что между А.В. Кикиным и Б.П. Шереметевым были дружеские отношения (у А.В. Кикина был даже найден шифр для переписки с Б.П. Шереметевым), Б.П. Шереметев подписал ему приговор.

По официальной версии Алексей умер в тюрьме в конце июня 1718 г., накануне казни. Смертный приговор царевичу подписан 127 персонами, но подписи Б.П. Шереметева там не было.

В ходе следствия вскрылись факты, бросающие тень подозрения на фельдмаршала Б.П. Шереметева. Царевич Алексей в показаниях заявил: «*В главной армии Борис Петрович и прочие многие из офицеров мне друзья*»⁷. Хотя Б.П. Шереметев не был активным сторонником царевича Алексея, он ему, несомненно, симпатизировал. Ещё в конце декабря 1717 г. тяжело больной Б.П. Шереметев приехал в Москву. Ссылаясь на болезнь, он отказался ехать в Петербург для участия в суде над царевичем. Это дало основания многим людям в России и за рубежом считать, что Б.П. Шереметев сочувствовал несчастному царевичу. Одним из привлечённых к суду был близкий к фельдмаршалу генерал-майор князь В.В. Долгорукий, который был навечно лишён чинов и сослан в Соликамск, но прощён в мае 1724 г. в связи с коронацией Екатерины II и возвращён на службу в чине полковника.

Поведение Б.П. Шереметева в ходе следствия и суда над царевичем Алексеем вызвало сильное недовольство Петра I и отразилось на последнем периоде жизни фельдмаршала. К тому времени он, будучи уже тяжело больным человеком, стал просить царя разрешить ему ехать для лечения на недавно открытые Олонецкие Марциальные воды.

Самые ранние источники, содержавшие информацию о целебных свойствах Марциальных вод, появились как раз в это время. В начале 1718 г. вышла брошюра о лечении марциальными водами на Олонце под заголовком «Подлинные дознания о действе марциальные кончезерския воды разными человеки, изыскано херургием Ревелином, 1718 году, в месяце генваре. Печатано в Санктпитебурхе 1718, февраля 28 дня». Там были приведены десять случаев исцеления разных лиц, пользовавшихся теми водами⁸.

Ещё более весомым источником сведений о существовании курорта Марциальные воды стали указы Петра I. Первый указ «Объявление о лечителных водах, сысканных на Олонце, а от каких болезней, и как при том употреблении поступать, тому дохтурское определение, также и указ Его царского величества на оныя дохтурские правила, и оное все следует ниже сего» содержал указание на место и время издания: «печатано в Санктпитебурхе, 1719 году, марта в 20 день»⁹. Этот указ содержал «Правила дохтурские, как при оных водах поступать». Сам указ, а также пункт 13 правил написаны самим Петром I, а остальной текст правлен им.

Одновременно с брошюрой, содержавшей текст указа от 20 марта на 4 страницах размером набора 237×148, он был опубликован в виде объявления на одной стороне листа размером набора 363×284 и с пометой в конце текста «Печатано в Санктпитебурхе, 1719 году. Марта в 20 день»¹⁰. Показательно, что после того как брошюра с указом от 20 марта была получена в Москве, там её перепечатали. В конце московского издания имеется помета: «Получено из санктпитебурха, 1719 апреля в 5. А напечатано в Москве того же Апреля в 6 день»¹¹. Второй указ от 10 мая 1720 г. «О Марциальных водах» тоже опубликован сначала, вероятно, в виде отдельных листов или брошюр, а затем перепечатан в сборнике указов Петра за 1719–1720 гг.¹²

В письме к графу Ф.М. Апраксину от 9(20) апреля 1718 г. Б.П. Шереметев жаловался на тяжёлое состояние своего здоровья: *«Об себе же я при нынешних часах много что объявить не имею, токмо болезнь моя ножная не умяется, но ещё прибавилась пухота, вышла за колени; однако ж, как поприсохнет, как-нибудь к Петербурге поеду. При сем же вашему сиятельству наупоминую, ежели когда позовёт какой случай обо мне, то с покорностью*

прошу по своей милости охранить и пребываю вашего сиятельства, моего государя и особливого благодетеля. Страшит меня зело моя болезнь, сподоблюсь ли я вас видеть»¹³. Вероятно, Б.П. Шереметев рассчитывал, что информация о состоянии его здоровья будет доведена до Петра I и может смягчить недовольство царя.

Этот же расчёт в более выраженной форме присутствует и в письме Б.П. Шереметева Ф.М. Апраксину от 14(25) июля: «Вашему сиятельству иногу донести ныне не имею, только то, что живот свой продолжаю в великой моей болезни. И, по нынешнем празднике и по просухе, с радостью хотел ехать в С.-Петербург и очи всех тамо видеть, нежели здесь одному во уединении и во скуке быть; токмо за вышереченною моею болезнью того учинить не мог, и от часу больше и круче множится: ни встать, ни ходить не могу, и опухоль на ногах моих такая стала, что видеть страшно, и доходит до живота; и, по-видимому, сия моя болезнь знатно ведёт к окончанию живота моего. Я признаваю, что и его царское величество соизволил во мнении быть, что прибытием своим в С.-Петербург я умедлил за своими прихотями или за исполнением воли своей: во истину ниже того обретается, кроме моей совершенной болезни, о чём я и к Его величеству ныне доносил. Вашего же сиятельства, яко благонадежного брата, покорной дружбы и милосердия прошу о милостивом, при случае, разговоре и доношении, дабы Его величество в моем неприбытии не изволил гневу держать, и, хотя Его величество изволил бы повелеть освидетельствовать, кому в том поверит; а ежели же, хотя малая свобода мне будет, велю себя с поспешением вестъ. И в сем вашем милостивом предстательстве вашего сиятельства на братскую дружбу и любовь весьма надёжен, и покорно прошу на сие известить меня, что позовется»¹⁴.

В этот же день 14 (25) июля Б.П. Шереметев написал письмо Петру I, в котором подробно описал своё состояние: «Признаваю я Вашего царского величества неудовольствию на меня быть, что к Вашему величеству по сие время в Санктпетербург я не прибыл. Воистину доношу: с радостью б ехать и очи Вашего величества видеть желал, нежели здесь одному в уединении и в скуке быть; токмо ни малой свободы мне от болезни моей нет. И не токмо, чтоб имел свободу, но и от часу жесточае усиливается:

ни встать, ни ходить не могу, и опухоль на ногах моих такая стала, что видеть странно, и доходит уже до самого живота, и, по-видимому, сия моя болезнь знатно, что уже к окончанию жизни моей. Ежели же хотя малая свобода мне будет, и угодно будет Богу продолжить жизнь мою, то я, как могу, велю себя с поспешением везть в Санктпетербург»¹⁵.

В письме Петру I от 25 сентября (6 октября) 1718 г. Б.П. Шереметев обратился с просьбой разрешить ему поездку на Марциальные воды: *«Вашему царскому величеству кроме того к доношению не имею, токмо одержим тою печалию, что давно отлучился от Вашего величества: ибо моя болезнь удержала, от которой сколько не лечусь, но не могу свободы получить, и в том ссылаюсь на всех докторов. А ныне есть мое желание съездить по совету их к Олонецким водам в уповании облегчения, которых к употреблению время приспевает, и буду оными пользоваться; а ежели и тамо от болезни своей не освобожуся, то впредь и не знаю, какой себе способ изобретать к поправлению моего здоровья. Того ради Вашего царского величества всепокорно прошу о отъезде моём к Олонецким водам повеления; и ежели даст Бог облегчение, то оттуда прямо в Санктпетербург проеду»¹⁶.*

Эту же просьбу о поездке на Марциальные воды Б.П. Шереметев повторил в письме Ф.М. Апраксину от 25 сентября (6 октября): *«Я при нынешней своей болезни застаю в немалой печали, что уже давно отлучился видеть очи Его царского величества, моего Всемилостивейшего государя, тако ж отстал и от компаний ваших, и тако от всего болезнь моя удержала; ибо не мало свободы чрез всякие медикаменты могу получить, в чем ссылаюсь на всех обретающихся в Москве господ докторов. А ныне для последнего искушения желаю ехать к Олонецким водам, где, ежели от болезни своей не освобожуся, то впредь какого к тому способу изобрести не знаю. Того ради вас, моего государя, покорно прошу об оном моем желании Его царскому величеству, при времени донести, чрез которое доношение дабы я о проезде своем к Олонецким водам от Его величества имел повеление, чего ожидать буду чрез нарочного, с сим от меня посланного; и ежели от оных вод даст Бог облегчение, то оттуда прямо к С.-Петербургу проеду, и остаюсь вам, моему государю, к услугам охотный...»*

Р.С. К болезни моей смертной и печаль меня снедает, что вы, государь мой, присный друг и благодетель и брат, оставили и не упомянитея меня писанием братским, христианским присетить в такой болезни братскою любовью и писанием попользовать. И ежели вскоре указ о поездке моей не получу, в Олонецкие воды можно ли мне ехать, чтобы до великих морозов доехать до места; а ежели морозы застигнут, страшуся в дороге умереть: зело слаб обретаюся. Прошу о скорой сей себе резолюции. До Его величества и Ея величества государыни царицы писал же»¹⁷.

Тот факт, что письма Петру I и Ф.М. Апраксину Б.П. Шереметев писал в один день, вероятно, говорит о том, что фельдмаршал использовал Ф.М. Апраксина как второй канал связи, чтобы наверняка донести до царя информацию о своем здоровье.

Из писем от 14 сентября можно понять, что идея поездки на Марциальные воды возникла у самого Б.П. Шереметева, вероятно, под влиянием рекламной кампании первой половины 1718 г. Первый биограф Б.П. Шереметева Г.Ф. Миллер писал: «Фельдмаршал, почувствуя знатный ущерб сил своих, и не могши следовать за Государем, остался в Москве, когда Пётр Великий в марте 1718 году возвратился в Санктпетербург. В последующую осень, как болезнь сильнее у фельдмаршала умножаться стала, советовали ему врачи искать себе пользы от употребления Олонецких целительных вод, которые тогда в великой славе были. Государь на то согласился, и, желая фельдмаршала ещё у себя видеть, приказал от вод быть ему в Санктпетербурге, да при том возвещал, что без него в полках, из Польши в Россию возвращающихся, пока еще были за границею, не без непорядков происходило. Чаятельно намерение Государя было таковое, чтоб на фельдмаршала положить исправление происшедших в войсках в его небытность непорядков; когда, вылечившись минеральными водами, к нему возвратится; но тут Провидение Божие инако определило»¹⁸.

Пётр I ответил на просьбу Б.П. Шереметева только 9(20) октября: «Господин фельдмаршал. Письмо твоё я получил, и что желаешь ехать к водам, в чём просишь позволения, и се то вам позволяется, а оттоль сюда. Житье твоё на Москве многие безделицы учинило в чужих краях, о чём, сюда как приедешь, услышишь»¹⁹.

Историки обратили внимание на фразу «житье твое на Москве многие безделицы учинило в чужих краях», использованное царём. Первый биограф Петра I И.И. Голиков считал: «Сие означает, что в полках за границею бывших и следующих в Россию были некоторые беспорядки; а из сего видно, что монарх, желал поручить сему фельдмаршалу исправление оных»²⁰. По мнению Н.И. Павленко, здесь имелись в виду «ходившие на Западе слухи о том, что Шереметев отсиживался в Москве в знак протеста против расправы отца над царевичем Алексеем»²¹.

Действительно, слухи о противостоянии Петра I и Б.П. Шереметева в связи с делом царевича Алексея распространялись в России и проникали за границу. Е.Г. Есипов писал, основываясь на изучении дел органов политического сыска петровского времени: «Народ, а особенно низшее духовенство, любили и жалели царевича... Разносились слухи, что царевич ещё жив, что он уехал с Борисом Петровичем Шереметевым неведомо куда...»²².

Голландский резидент в Петербурге Яков де Биз в донесении от 4 июля 1718 г. писал: «Говорят также, что фельдмаршала Шереметева подозревают в участии в этом деле, и что его скоро привезут сюда»²³ (в Петербург – А.П.).

Письмо Петра I от 9(20) октября Б.П. Шереметев получил только 28 октября (8 ноября) и на следующий день написал царю: *«Вашего царского величества милостивый указ, писанный в Санктпетербурге собственною Вашего Величества рукою сего октября в 9 день о позволении ехать мне лечиться к Олонецким водам чрез деңица своего в 28 числе я получил; за которую Вашего Величества милость приношу мое всенижайшее благодарение. И по оному Вашего Величества указу, как можно будет ехать, немедленно влю себя взять; и по прибытии к водам, будет ли от болезни моей какое освобождение, или и не будет, прямо оттуда в Санктпетербург проеду. Только к болезни моей ещё есть прибавка, которою умножаемся: ибо я печалюсь, думая, что Ваше величество не изволили о болезни моей усумниться, в каком она состоянии, и будто я Вашему величеству не имоверен, и живу здесь для каких-либо своих прихотей. А как Вашему Величеству известно, что я кроме Бога и Вашего Величества всемилостивейшего моего Государя никого не имею, и милостию Вашего Величества взыскан: но как на конец*

жизни моей явлюся пред Вашим Величеством в притворстве, а не в истине? Но ныне кроме того представить не могу, только ежели жив буду, и сподоблюся очи Вашего Величества видеть, тогда сами изволите увидеть, какую я имею тяжкую болезнь»²⁴.

Получив разрешение на поездку к Марциальным водам, Б.П. Шереметев начал собираться в дорогу. Вероятно, Пётр опасался, что Б.П. Шереметев, прикрываясь болезнью, останется в Москве ещё на долгое время, чтобы не ехать на Марциальные воды, а оттуда в Петербург. Поэтому контроль за его отъездом царь поручил письмом от 7(18) октября 1718 г. московскому оберкоманданту И.П. Измайлову: *«Г. фельдмаршал просился быть сюда по просухе, как я был в Москве, также и Василей Салтыков»²⁵, но прожили и до другой зимы; первому была болезнь, а второму гулянье; но ныне первый желает ехать к водам, которому дозволение даётся на Олонец, по самому первому пути; а другого вышлите и с женою, первому же далее Петрова дня мешкать не давай»²⁶.*

Таким образом, Пётр распорядился, чтобы Б.П. Шереметев выехал на воды, как только установится хороший санный путь, а лечение он должен был завершить, вероятно, до Петрова дня (29 июня / 10 июля).

Отъезд Б.П. Шереметева был намечен на 20 ноября (1 декабря). Но состояние здоровья фельдмаршала не позволило ему выехать. И.П. Измайлов извещал кабинет-секретаря Петра I А.В. Макарова: *«...болезнь его гораздо умножилась: опух с ног и до самого пояса, и дыхание захватывает, и приобщали святых тайн, и ныне в великом страхе»²⁷.* Лечившие его врачи признавали, что фельдмаршал страдает водянкой («водяною болезнью»), то есть скоплением транссудата (отечной жидкости) ног и живота. Заключение врачей было таково: *«...в такой скорби и в такую стужу без великой беды ныне его отпустить невозможно».* Получив такую информацию, Пётр I распорядился не торопить Б.П. Шереметева с отъездом (*«ево не трудить отъездом из Москвы»²⁸*).

Последнее известное письмо Б.П. Шереметева датировано 30 ноября (11 декабря) 1718 г. В нём Борис Петрович пишет А.В. Макарову: *«...по-прежнему зело в тяжкой болезни обретаюсь и с постели встать не могу»²⁹.*

Умер Б.П. Шереметев 17(28) февраля 1719 г. В завещании, составленном в марте 1718 г., он просил похоронить себя в Киево-Печерской лавре, рядом с могилой сына Михаила. Но Пётр I решил создать пантеон в Петербурге и приказал похоронить Б.П. Шереметева на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры, посчитав, что и мёртвым фельдмаршал должен служить «государственному интересу». Торжественные похороны состоялись 10(21) апреля 1719 г.

Итак, история первого российского курорта Марциальные воды, открытого для посетителей в 1718 г., оказалась переплетена с судьбой крупнейшего деятеля петровской эпохи фельдмаршала графа Б.П. Шереметева. Тяжело больному фельдмаршалу в последний год жизни врачи посоветовали, что поездка на Марциальные воды, «которые тогда в великой славе были», облегчит его страдания. Но эти надежды оказались тщетными. Отношения Б.П. Шереметева с Петром I, испортившиеся из-за дела царевича Алексея, не позволили быстро получить от царя разрешение на эту поездку. А когда такое разрешение, наконец, было получено, то оказалось уже слишком поздно. Те не менее, имя Б.П. Шереметева оказалось связано с историей Марциальных вод.

¹ Подробнее биографические сведения о Б.П. Шереметеве см.: *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М., 1989; *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. Изд. 2-е. М., 1988. С. 12–115.

² *Заозерский А.И.* Фельдмаршал Б.П. Шереметев... С. 12–13.

³ *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова... С. 45–46.

⁴ Переписка фельдмаршалов Ф.А. Головина и Б.П. Шереметева в 1705 и 1706 годах. М., 1850. С. 53.

⁵ Там же. С. 45.

⁶ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1863. Т. 4. Ч. 1. С. 504.

⁷ *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 9. Т. 17–18 // Соловьёв С.М. Сочинения в 18-ти книгах. М., 1993. С. 126.

⁸ *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. Описание славяно-русских книг и типографий 1698–1725 годов. СПб., 1862. С. 441; *Быкова Т.А., Гуревич М.М.* Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г. М.; Л., 1955. С. 227–228; *Капуста Л.И.* Первый российский курорт Марциальные воды. Петрозаводск, 2019. С. 41.

⁹ *Быкова Т.А., Гуревич М.М.* Описание изданий... С. 255.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Быкова Т.А., Гуревич М.М., Козинцева Р.И.* Описание изданий, напечатанных при Петре I. Сводный каталог. Дополнения и приложения. Л., 1972. С. 32.

¹² Копии его царского величества указов состоявшихся. В 1719, и в 1720 годах. В Санкт-петербурхе, в Правительствующем Сенате, собраны и напечатаны июня в 28 день, 1721 году. СПб., 1721. С. 83–95, 288–290.

¹³ Письмо графа Б.П. Шереметева к графу Ф.М. Апраксину с известием о серьёзной болезни ног и о намерении чрез непродолжительное время побывать в Петербурге (1718 г., 9 апреля) // Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 25. Переписка и бумаги графа Б.П. Шереметева. 1704–1722 гг. СПб., 1879. С. 463 (далее: Сборник РИО).

¹⁴ Там же. С. 464.

¹⁵ Письмо Б.П. Шереметева Петру I от 14 июля 1718 года // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала... Б.П. Шереметева. Ч. 4. М., 1779. С. 327–328.

¹⁶ Письмо Б.П. Шереметева Петру I от 25 сентября 1718 года // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала... Б.П. Шереметева. Ч. 4. М., 1779. С. 329–330.

¹⁷ Письмо графа Б.П. Шереметева к графу Ф.М. Апраксину о намерении отправиться по случаю тяжёлой болезни на Олонецкие воды с просьбою об исходайствовании на то разрешения государя (1718 г., 25 сентября) // Сборник РИО. Т. 25. Переписка и бумаги графа Б.П. Шереметева. 1704–1722 гг. С. 466.

¹⁸ М<иллер> Г.Ф. Предисловие // Письма Петра Великого, писанные к генерал-фельдмаршалу... графу Б.П. Шереметеву. М., 1774. С. LXIV–LXV.

¹⁹ Письмо Петра I Б.П. Шереметеву от 9 октября 1718 года // Письма Петра Великого, писанные к генерал-фельдмаршалу... графу Б.П. Шереметеву / авт. предисл. Г. Ф. М<иллер>. М., 1774. С. 172.

²⁰ *Голиков И.И.* Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 12. К 1718 и 1719 годам. М., 1789. С. 111–112.

²¹ *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова... С. 113.

²² *Есипов Г.В.* Люди старого века: Рассказы из дел Преображенского приказа и Тайной канцелярии. СПб., 1880. С. 79.

²³ Дело царевича Алексея Петровича по известиям голландского резидента де Биэ // Русский архив. 1907. № 7. С. 321.

²⁴ Письмо Б.П. Шереметева Петру I от 29 октября 1718 года // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала... Б.П. Шереметева. Ч. 4. М., 1779. С. 330–332.

²⁵ Салтыков Василий Федорович (1675–1751) – брат царицы Прасковьи, в 1718–1719 годах происходило расследование его жестокого обращения с женой А.Г. Салтыковой (урождённой Долгорукой).

²⁶ *Голиков И.И.* Дополнения к деяниям Петра Великого. Т. 12. К 1718 и 1719 годам. М., 1789. С. 112.

²⁷ *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова... С. 114.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.